

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Нестандартный секс туризм. Часть 2

Тяга к графомании, безделье и возможные интересные знакомства, подтолкнули меня к тому, чтобы поделиться, произошедшим.

Удачного дня и ночи всем вам — )))

Второй день:

Проснувшись, я не понял, где нахожусь.

Но память возвращалась.

Я был в бунгало Елены, и как не странно пребывал в абсолютном одиночестве.

Ни ее самой, ни моих друзей рядом не было.

Часы показывали три часа дня...

Озадаченный и испуганный, я по-быстрому свалил на улицу, чтобы прояснить обстановку.

Витька и Леху, лениво прихлебывающих пивко из мини-бара, я обнаружил у нас в номере.

Начался разбор полетов, и восстановление полной картины прошлой ночи.

Оказалось, что под утро я так вырубился, что парни не смогли меня растолкать, и уставшие от бурной ночи, поржав над Еленой, которая обессиленная валялась рядом со мной, ушли спать к себе в номер.

Мы храбрились, но было слегка стремновато, потому что просчитать поведение Елены, так жестко и стихийно выебанной той ночью, никто из нас не мог.

Утешало наличие видео на айфоне.

Оно представляло собой жесточайшее порно, на удивление неплохо снятое, но о насилии, глядя на бьющуюся в оргазмах Елену, у стороннего наблюдателя, не возникло бы и мысли.

Так или иначе, надо было продолжать жить.

Елену мы увидели на ужине.

Она прошла со своей тарелкой прямо возле нашего столика, но увидев нас, явно узнав, припустила в другой зал ресторана чуть ли не в припрыжку.

Второй раз мы увидели ее уже на ночном диско.

Надо отметить, что несмотря на прошлую бессонную ночь, эта сучка выглядела просто потрясающе.

В отличии от предыдущих своих появлений на диско, в этот раз она была одета с какой-то шокирующей откровенностью.

Обтягивающую коротенькую тряпочку, в которую она была облачена, демонстрирующую ее большие сиськи, отсутствие лифчика, и лишаящую возможности даже слегка наклониться, чтобы не засветить трусики, платьем можно было назвать с большой натяжкой.

Если раньше эта неприступная матрона всегда гордо восседала за столиком, то в этот раз она сразу же пустилась в танец, причем будто бы специально, выбрав на дансполе место, поближе к нам.

Сам ее танец состоял из плавных эротических движений, которые в сочетании с откровенным нарядом, смотрелись безумно возбуждающе, и очень по-блядски.

Клянусь, эта сучка нас провоцировала, постоянно вертелась рядом, но делала вид, что знать не знает, и чего-то упорно ждала...

Она дождалась...

Я не мог смотреть на других тёлочек, тупо заливался алкоголем, и в какой-то момент во мне

снова пробудился зверь.

Я подошел к ней, и когда она демонстративно отвернулась, продолжая извиваться в танце, грубо схватил за руку, потащив за собой.

— Что ты делаешь?! Пусти!

— Заткнись!

Самое интересное, что она, несмотря на своё возмущение, послушно семенила на своих высоченных шпильках за мной, что придавало мне дополнительной, животной уверенности в себе.

Я завел ее в кусты, находящиеся всего в нескольких метрах от главной аллеи, прижал к себе, ощущая спелое, горячее женское тело, а затем надавил на плечи, заставляя сесть у моих ног.

Она опустилась на траву, глядя на меня снизу вверх испуганным взглядом, затравленной зверушки, и тут же получила прямо в накрашенный ротик мой стоящий член.

— Соси, сука!

Кусты были редкими, и уходящие с диско отдыхающие, могли прекрасно видеть наши силуэты, которые недвусмысленно свидетельствовали о том, что прямо рядом с ними происходит процесс настоящего уличного минета.

Видимо застеснявшись такой публичности, она снова затрепыхалась, но получив звонкую оплеуху по холеному личику, все же припала губами к моему члену.

Обыкновенного отсоса мне было мало, и я памятуя сценки из порно, стал двигать тазом, загоня член между ее губок на всю глубину, первый раз в жизни, познавая, какого это — «ебать в рот».

Она давилась, но старалась, елозя коленками по траве, ползая передо мной, как обыкновенная, дешевая, вокзальная вафлёрша.

Многие проходящие мимо, замечающие нас нетрезвые люди, громко посмеивались, комментируя фразами «во пацан, уже телку по назначению приспособил», «кому-то уже сосут вовсю», «душевно сосёт», но меня это всё только дополнительно заводило.

Леха и Витек, как и в прошлый раз, появились, словно чёртики из табакерки, забравшись к нам в кусты, в тот момент, когда я обильно спускал Елене в рот.

Елене, конечно же, было ясно, чего от нее захотят, и увидев моих друзей, она с колен плюхнулась прямо на задницу, как-то очень нелепо и жалко, пытаясь отползти поглубже в кусты.

— Не надо, пожалуйста, прошу, только не здесь!!!

В отличии от Витька и Лехи, я отчасти удовлетворенный, но по-прежнему пребывающий в каком-то садистском опьянении, мог себе позволить покуражиться.

— Ладно, сучка, у тебя там еще вискарь хороший оставался, дуй к себе, и через полчаса, ждем тебя с бутылкой у нас в 33-ем номере главного корпуса.

Произнеся это, я прочитал в ее глазах облегчение, что меня отчего-то разозлило.

Нагнувшись над Еленой, я ухватился за подол ее платья, потянул его на себя, и сдернул, оставив эту сучку в одних белых стрингах, на которых, кстати, явственно темнело пятнышко от выделений.

— А это чтобы ты быстрее до своего бунгало бежала! Платье у нас в номере назад получишь. Видимо, перспектива быть выебанной по полной программе практически на главной аллее отеля, страшила её больше, чем возможность добежать до своего бунгало в одних трусах.

Не знаю, доведется ли мне когда-нибудь в жизни, увидеть что-нибудь абсурдней, чем-то, как

взрослая, немолодая, холёная тётка, зажав в руках босоножки, в одних трусах, перебежками, как заправский партизан, поскакала по кустам под наше улюлюканье.

В номере мне пришлось отбрехиваться от наездов друзей, активно сомневающих в том, что она теперь придёт, и переживающих, не поднимет ли шума из-за моего, мягко скажем, не джентльменского поведения.

Честно говоря, трезвее, я тоже засомневался, не переборщил ли, однако через минут сорок Елена появилась на пороге нашего номера уже в новом платье, с непочатой, дорогой бутылкой вискаря.

Вообще-то, я всегда был максимально галантен со слабым полом, никаких садистских наклонностей за собой не замечал, но было что-то в этой бабёнке такое, что будило во мне какие-то скрытые тёмные инстинкты.

Не знаю, возможно, всё дело было в неожиданно свалившейся на меня власти над женщиной, которая изначально ну никак не могла бы быть моей, ни по возрасту, ни по социальному статусу, ни даже по красоте...

Надо было видеть, и надо было чувствовать, то, что ощущал я, когда эта взрослая, невероятно ухоженная женщина, для которой в нормальной жизни, я был нищим малолеткой, стояла передо мной на вытяжку, потупив глазки и краснея, как девственница.

— А чего ты, сучка, опоздала? Тебе же давали полчаса!

— Извини... Приводила себя в порядок...

— Раздевайся!

Она выскользнула из очередного летнего платья, под которым на этот раз не было даже трусиков, и замерла перед нами.

Было заметно, что она хоть и смущается своей наготы, но совершенно не стесняется своего тела, потому что наличие такой фигуры в ее возрасте свидетельствовало ни только о природной красоте, но и о тщательнейшем уходе за собой.

— Присаживайся. У нас есть к тебе пару вопросов. Твоя задача отвечать, прямо, конкретно и предельно искренне. Ясно?!

— Да...

— Вчера ты говорила про мужа... Ты часто изменяешь ему?

— Нет! Я не такая...

— Я сказал искренне, блядь!!!

— Я понимаю... Вам сейчас трудно в это поверить... Но... Нет, я не святая, конечно... У меня был любовник... Были случайные связи... Но очень-очень редко... И не так... Совсем не так... Красиво, романтично... И всего несколько раз за всю жизнь...

— Мне не нравится, как ты сидишь! Развалилась, как королева, сука!

Я подошел к ней, и заставил сесть, предельно по блядски.

Так что её широко разведенные ноги оказались на подлокотниках кресла, демонстрируя нам пышные половые губы, напоминающие раскрытый цветок, и приоткрывающие вход в манящую, таинственную глубь влагилица.

Слушалась она по-прежнему безукоризненно...

— В твои слова действительно трудно поверить, сучка! Ты сидишь перед нами, голая, раздвинув ноги и выставив пизду, и рассказываешь о своей невинности! Как тебя понять?

— Я не знаю... Не знаю, что со мной происходит... Я не понимаю, что со мной творится...

Правда...

Я увидел, что у нее стали как-то томно закатываться глаза, она явно возбуждалась, и когда я поднес руку к ее щели, то почувствовал, что эта проблядушка течет.

Я стал перебирать складки половых губ, ввел пальцы в мокрою пещерку, пошевелил ими там, затем нащупал клитор, и стал нежно теревить его.

— Ебливая сучка, грязная шалоповка, блядская пизда...

Она застонала, завибрировала телом, заелозила попкой по креслу...

Я отдернул руку, и она издала глубокий вздох сожаления...

— Вставай на колени, блядина, и ползи к пацанам! Вылижи им ноги, тварь!

Она подползла к моим охуевающим друзьям, и принялась, оттопыривая свою крупную задницу, лизать им ступни, словно была наложницей в гареме султана.

Ей повезло, что Витек и Леха после диско уже побывали в душе.

А стояк, тем временем, у нас всех был уже просто железобетонным.

Дальше Елена отсасывала моим друзьям.

Я руководил процессом, периодически поглубже насаживая ее голову на члены, иногда по садистки, зажимая ей нос, продолжая говорить унижительные для нее слова, заставляя глотать всю полученную сперму...

Пока Витек и Леха отдыхали после минета, я уже вновь возбужденный, установил нащу зрелую принцессу рачком на кровати, так как любоваться ее лицом, перепачканным спермой моих друзей, мне не улыбалось...

Её выпуклая жопа по-прежнему выглядела невероятно соблазнительно.

Настолько, что я собрался в первый раз в своей жизни, испробовать анальный секс.

Но тут дама реально запротестовала...

— Я этого не делаю!!! Пожалуйста, не надо!!! Только не это!!! Нет, нет!!! Ну прошу, хотя бы не сейчас... Я не готова...

Ночь уже близилась к завершению, недосып вкупе с постоянным «бухаловом», давали о себе знать, тем более что анальный секс был делом новым и потому ответственным.

Я сжалился, хотя трахая Елену напоследок в уже привычную мне, стандартную дырочку, не удержался, и ввел ей в анус сначала один, а потом и два пальца, обильно смоченных её собственной кончиной, зачерпнутой из пиздёнки.

Ввел постепенно, но на всю длину, наблюдая, как она дергается, но не решается, или не желает меня останавливать...

После моей разрядки, нами было принято решение отпустить сучку спать к себе, так как усталость брала своё, а её использованное тело, слегка поднадоело.

До отъезда в Москву время еще было